

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2026.92.43.001

«Das sein ist begriff an sich»: к критике материалистического прочтения Г.В.Ф. Гегеля в свете «Науки логики»

Краснов Антон Сергеевич

Доктор философских наук,
профессор кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Тихонов Олег Викторович

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: hlgw23@gmail.com

Федотов Дмитрий Леонидович

Кандидат философских наук,
ассистент кафедры общей философии,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: fedot1917@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка систематической критики материалистических интерпретаций философского наследия Г. В. Ф. Гегеля, основанная на оригинальном тексте «Науки Логики». Посредством метода имманентной критики и следуя логике движения понятия (Begriff), доказывается, что все попытки «перевернуть» Г. Гегеля, найти в его учении материалистическую основу, или редуцировать диалектику к законам развития материи оказываются несостоятельными и бессмысленными (simlos) в гегелевском смысле, поскольку все они подменяют предмет логики – саморазвитие абсолютной формы – внешней по отношению к ней категорией, что последовательно приводит к искажению самого диалектического метода и краху внутренней когерентности системы. Особое внимание уделено фундаментальным понятиям: «чистое бытие» (reines Sein), «сущность» (Wesen) как видимость, «действительность» (Wirklichkeit) и «понятие» (Begriff). Критически анализируются советский диалектический материализм, немарксистские интерпретации и «спекулятивный реализм» К. Мейясу.

Для цитирования в научных исследованиях

Краснов А.С., Тихонов О.В., Федотов Д.Л. «Das sein ist begriff an sich»: к критике материалистического прочтения Г.В.Ф. Гегеля в свете «Науки логики» // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 25-35. DOI: 10.34670/AR.2026.92.43.001

Ключевые слова

Гегель, логика, Наука логики, материализм, марксизм, марксизм-ленинизм, диалектика, идеализм, спекулятивная философия, имманентная критика, абсолютная идея, снятие (Aufhebung), понятие (Begriff).

Введение (Α. Εἰσαγωγή – Начало)

В современной России, в нашей Родине, которая на данный момент переживает период активного мировоззренческого поиска и переоценку своих бытийных основ, философское наследие Георга Вильгельма Фридриха Гегеля вновь способно оказаться в фокусе интеллектуальных поисков, поскольку в ситуации, когда вопрос о ценностных константах и фундаментальных принципах бытия становится не только академическим, но и социально и политически значимым, обращение к мыслителю, создавшему полную систему абсолютного идеализма, представляется неизбежным. Но вместе с интересом возникает и опасность рецепции, редуцировавшей сложнейший категориальный аппарат до предельно вульгарных и «удобных» для инструменталистского использования схем. И наиболее отчётливо подобная тенденция прослеживается в попытках материалистического прочтения Г. Гегеля, которые, будучи воспроизведёнными в образовательных и научных практиках, формируют искажённое представление о самой истинной природе диалектики как метода и как мировоззрения, сводя её к плоскости онтологии и отрезая путь к пониманию подлинного гегелевского метода как науки о самоопределении понятия.

Западноевропейская материалистическая традиция от Л. Фейербаха и К. Маркса до советского диамата и современных «спекулятивных реалистов», неизменно пыталась «перевернуть» диалектику Г. Гегеля, выявить некое противоречие между системой и методом, либо обнаружить в ней латентное материалистическое содержание. Точно замечает Г. Шефер: «марксизм понимал свои отношения с гегелевским абсолютным идеализмом, следуя соответствующим программным формулам Маркса, Энгельса и Ленина, как процедуру материалистического «переворачивания» («Umkehrung»/ Umstülpung)» [Schäfer, 2024, 42]. И все эти усилия систематически игнорируют одно фундаментальное обстоятельство: предметом «Науки логики» является не мир объектов/вещей, который дан в ощущениях, не в законах природы, но чистое мышление в его собственном саморазвитии. Г. Гегель прямо говорит об этом во «Введении»: «Die Logik ist sonach als das System der reinen Vernunft, als das Reich des reinen Gedankens zu fassen» [Hegel, 1998, 47]. (*Перевод: Логика, следовательно, надлежит понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли*). Термин «Reich» употребляется самим Г. Гегелем не в политическом, а в строго органическом смысле – как целостная, самодостаточная сфера, которая живёт по своим собственным законам. И он особо подчёркивает в данном утверждении, что логика есть самостоятельная область, которая не нуждается ни в каком внешнем субстрате. И это «царство» не имеет никаких коррелятов с

эмпирической или материальной реальностью/действительностью, поскольку оно есть истина, как она есть, без драпировки и вуалей, сама по себе. Поэтому все попытки внести в это «царство» материю, как субстанциальный принцип есть ни что иное, как простая категориальная ошибка – подмена действительного имманентного предмета исследования внешним и абсолютно чуждым ему опосредованием. Целью данной статьи является последовательное доказательство, что материалистические интерпретации гегелевской философии, которые опираются на «Науку логики», по существу своему являются бессмысленными (*simlos*) в гегелевском смысле этого слова, то есть лишёнными самого сердца – понятия (*Begriff*). Для достижения означенной нами цели, необходимо поставить и решить следующие задачи: проанализировать природу начала логики – «чистого бытия» (*reines Sein*) – и показать, что оно не содержит в себе никакой материальной определённости; реконструировать изначальное понимание «сущности» (*Wessen*) Г. Гегеля как рефлексии и видимости (*Schein*), исключаящее изначальную трактовку сущности как материального субстрата, прояснить гегелевский концепт «материи» (*Materie*); исследовать категорию «действительности» (*Wirklichkeit*) как имманентного единства сущности и существования, которое есть действительность разума, но не эмпирическая реальность; показать, что в гегелевском учении о «Понятии» (*Begriff*) материя является только как «снятый» (*aufgehobene*) момент, который подчиняется свободной субъективности, и проанализировать понимание «снятия» (*Aufhebung*) в аутентичном значении, которое даёт сам Г. Гегель; Подвергнуть имманентной критике основные стратегии материалистического прочтения Г. Гегеля, продемонстрировать последовательно их неспособность удерживать движение самого понятия. Методология нашего исследования фундируется на методологическом принципе имманентной критики: мы не станем противопоставлять Г. Гегелю внешние по отношению к его учению догматические утверждения, но вместо этого, последуем за движением его мысли в «Науке логики», показывая, как материалистический подход неизбежно вступает в противоречие с этим движением, разрушая внутренне единство системы.

Основная часть (B. Hauptteil – Развитие)

Das Sein und das Nichts: Начало, в котором нет материи (а. Непосредственное).

Сама логика начинается с проблемы начала: Г. Гегель посвящает этому принципиальному вопросу отдельный раздел «С чего должно быть сделано начало науки?»; последующий ответ принципиален: начало не может быть чем-то конкретным, определённым, поскольку всякое определение уже предполагает опосредование. «*Der Anfang ist also das reine Sein*» [Hegel, 1998, 86]. (Перевод: «Начало, следовательно, есть чистое бытие»). И это само бытие лишено каких-либо качеств, самой качественной определённости; содержания, определений. «*Es ist die reine Unbestimmtheit und Leere*» [Hegel, 1998, 102] (Перевод: «Оно есть чистая неопределённость и пустота»). И далее Г. Гегель настаивает: «*Es ist nichts in ihm anzuschauen... Es ist ebensowenig etwas in ihm zu denken*» [Hegel, 1998, 104] (Перевод: «В нём нечего созерцать... Столь же мало есть в нём что-либо мыслить»). Глагол «*anzuschauen*», который использует Г. Гегель, в немецком языке обозначает чувственное и наглядное созерцание чего-либо. Он особо, выделяет, что начало логики недоступно никакому созерцанию, и даже чисто интеллектуальному, если под таковым понимать нечто интуитивное. Это не эмпирическая констатация отсутствия предмета, но логическое поредение самого начала. Для любого материалиста подобное начало должно было бы быть либо материей, как наиболее абстрактным определением мира, либо природой. Но Г. Гегель отвергает такую возможность: чистое бытие неизбежно переходит в

ничто (Nichts), и их единство есть становление (Werden), и оно есть первая, но предельно логическая конкретность: «Ihre Wahrheit ist also diese Bewegung des unmittelbaren Verschwindens des einen in dem anderen: das Werden» [Hegel, 1998, 104] (Перевод: «*Их истина есть, следовательно, это движение непосредственного исчезновения одного в другом: становление*»). И это конкретное движение совершается в горизонте мысли, но не в стихиях пространства и времени. Р. – П. Хорстманн отмечает: «...логическое начало у Гегеля есть абсолютно непосредственное, и именно в этой своей непосредственности оно не может быть ничем иным, кроме как чистым бытием; любая попытка придать ему более конкретное определение была бы уже опосредованной» [Horstmann, 2004, 43].

В. И. Ленин, в своей попытке читать Г. Гегеля материалистически, формулирует свой метод: «Я вообще стараюсь читать Гегеля материалистически: Гегель есть поставленный на голову материализм – т.е. я выкидываю большей частью боженьку, абсолют, чистую идею etc.» [Ленин, 1969, 93]. Но возникает справедливый вопрос: что остаётся в конечном результате, после операции «выкидывания»? Ответ такой: остаётся пустая абстракция «материи как таковой/вообще», которая, с точки зрения логики самого Г. Гегеля, есть ничто иное, как то самое «чистое бытие», с которого он и начинает. Материалист неосознанно для себя, постоянно возвращается к началу, но начало в подобной логике диалектически обмирщено. Как указывает И. А. Протопопов, материя в подобной материалистической интерпретации «проявляет себя в объективном реальном бытии природы таким же образом, как и в субъективности познающего это бытие мышление человека» [Протопопов, 2025, 79], то есть она «мистическим» образом наделяется всеми свойствами гегелевского понятия, оставаясь при этом по определению «немыслящей». Это и есть «мистификация», которую материализм так стремился преодолеть, но на самом деле лишь воспроизводит на более низком рефлексивном уровне.

Die Reflexionsbestimmungen: Идеальность конечного (β. Сущность и видимость).

Именно в учении о сущности (Wesen), являющее собой решающий этап, материалистическое прочтение неизбежно терпит поражение. Ведь сущность для Г. Гегеля – это не скрытая под поверхностью феноменов та самая материальная основа бытия, но она есть само «свечение» бытия в самом себе: «Das Wesen scheint in sich selbst» [Hegel, 1998, 708] (Перевод: «*Сущность светится (скорее – «является») в себе самой*»). В данном случае Г. Гегель использует глагол «scheint» (светиться, казаться, в некоторых случаях – являться) означает не эмпирическое явление для-другого, но имманентную рефлексивность. То есть это не обманчивая «видимость», но сам способ, которым сущность есть для себя самой. Да, сущность есть видимость (Schein), но сама эта видимость не есть что-то иллюзорное, наоборот, она и есть истина бытия: «Der Schein ist das Wesen selbst in der Bestimmtheit des Seins» [Hegel, 1998, 705] (Перевод: «*Видимость есть сама сущность в определённости бытия*»). И это принципиальное положение. Поскольку сущность не «лежит в любой основе» феноменов, как материя лежит в основе свойств; она «светится» в них, и это само «свечение» и есть она сама. И поэтому понятие «вещи в себе» (Ding an sich) радикально отличается от кантовского. Для Г. Гегеля Ding an sich есть пустая абстракция, то самое «царство тени», которое лишено истины: «Das Ding-an-sich ist dasselbe, was jenes Absolute, von dem man nichts weiß» [Hegel, 1998, 177] (Перевод: «*Вещь-в-себе есть то же самое, что и то Абсолютное, о котором ничего не знают*»). В. И. Ленин, фиксируя эту проблему, с большим личным раздражением отмечает: «Вовсе скрал Гегель главное: бытие вещей вне сознания человека и независимо от него» [Ленин, 1969, 265]. Но это «вне» для Г. Гегеля – есть категория инобытия, момент самого снятия (Aufhebung). И материалист, который постоянно ищет «объективную реальность» вне сознания, остаётся в плену абстракции, которую сам Г. Гегель преодолел в учении о сущности (Wesen). И даже – более того, в разделе о явлении

(Erscheinung) Г. Гегель прямо рассматривает категорию «материи» (Materie). Материя для Г. Гегеля – это абстрактная, лишённая всяческой формы определённости, момент, который обретает истину лишь в своём единстве с формой: «Die Materie ist daher die einfache unterschiedslose Identität, welche das Wesen ist, mit der Bestimmung, das Andere der Form zu sein» [Hegel, 1998, 810] (Перевод: «Материя есть поэтому простая, лишённая различий идентичность, которая есть сущность, с определением быть-иным формы»). Здесь материя определяется Г. Гегелем строго негативно – как «иное формы». Она не является самостоятельной субстанцией, она есть лишь момент в структуре сущности. И утверждать, что материя онтологически первична, значит, с позиции Г. Гегеля, абсолютизировать этот абстрактный, а значит не истинный момент. Г. Шефер справедливо замечает: «вопрос о том, как такое «переворачивание» и подразумеваемое им отделение системы от метода вообще систематически и методологически невозможно, остаётся открытым, выходя за рамки простой метафоры» [Schäfer, 2024, 42].

Die Wirklichkeit: О несовместимости материи и действительности (γ. Модальности бытия).

Категория действительности (Wirklichkeit) в «Науке логики» имела всегда строго спекулятивный смысл: «Die Wirklichkeit ist die Einheit des Wesens und der Existenz» [Hegel, 1998, 970] (Перевод: «Действительность есть единство сущности и существования»). И это не любое эмпирически наличное сущее, но то, что соответствует своему понятию. Г. Гегель поясняет эту мысль, что действительность есть ставшее прозрачным для самого себя бытие, то есть – результат развития идеи. И посему утверждение, что «материя есть объективная действительность», с точки зрения Г. Гегеля бессодержательно. И далее, в рамках учения о действительности сам Г. Гегель рассматривает категории возможности, случайности и необходимости. Материалистическая традиция, редуцирующая действительность к материи, неизбежно редуцирует её к абстрактной возможности, которая не реализовала своё понятие. П. В. Владимиров в своём анализе советской философии пишет: «постепенное ухудшение отношения к философии Гегеля» в диалектическом и историческом материализме было напрямую связано с этой неспособностью удержать саму логическую специфичность, и поэтому систематически подменял её плоской онтологией [Владимиров, 2023, 58].

Der Begriff und die Objektivität: Идеализм как истина механики и химизма (δ. Субъект и объект).

Учение о понятии (Begriff) является вершиной и пределом «Науки логики», поскольку здесь Г. Гегель даёт самое знаменитое определение: «Der Begriff ist das Freie» [Hegel, 1998, 1073] (Перевод: «Понятие есть свободное»). Но сама свобода понятия состоит только в том, что оно не зависит от внешней по отношению к нему объективности, но полагает её из себя как своё инобытие. И поэтому объективность, которую сам Г. Гегель рассматривает в третьей книге «Науки логики» — это не материальный мир, но реализованное понятие. И механика, и химизм есть низшие формы объективации, где всегда господствует внешняя необходимость: «...welche Beziehung zwischen den Verbundenen stattfindet, diese Beziehung ihnen eine fremde ist» [Hegel, 1998, 1326] (Перевод: «... какое бы отношение между связанными ни имело место, это отношение является для них чуждым»). В этом фрагменте Г. Гегель рассуждает о механическом объекте: любая его связь с другим объектом остаётся для него строго внешней, то есть не определяющей его внутреннюю природу. Материя, таким образом, взятая «как есть», как нечто само по себе сущее, всегда есть царство внешней необходимости, в которой нет места для свободы и понятия. И лишь в телеологии, а потом и в жизни, понятие начинает возвращаться к самому себе из этого чуждого для него состояния, поскольку для Г. Гегеля природа есть инобытие идеи (Anderssein der Idee), но не сама её истина. К. Маркс, критикуя это положение гегелевского учения, пишет:

"Das Sein ist Begriff an sich": Toward a Critique of the Materialist ...

«У Гегеля диалектика стоит на голове. Надо её поставить на ноги, чтобы вскрыть под мистической оболочкой рациональное зерно» [Маркс, 1960, 22]. Как убедительно показывает Т. Рокмор, «Ильенков, решительно отождествлявший себя с Марксом, выдвигает гегельянское различие [идей и идеалов] как решение проблемы стоимости у Маркса... Это не спасает трудовую теорию стоимости, и в то же время подрывает известное марксистское различие идеализма и материализма, привлекая внимание к общим для Маркса и Гегеля занятием темой опредмечивания» [Рокмор, 2015, 130].

Die Objektivität des Begriffs: Снятие материи в абсолютной форме (ε. Телеология и жизнь).

Дальнейшее движение гегелевской логики лишает материю какого-либо приоритета в окончательной форме. В учении о телеологии само понятие выступает уже как цель (Zweck), которая господствует над механическими и химическими процессами: «Das Mittel ist die äußerliche Mitte des Schlusses, welcher die Ausführung des Zweckes ist; an demselben gibt sich daher die Vernünftigkeit in ihm als solche kund» [Hegel, 1998, 1396] (Перевод: «Средство есть внешняя середина умозаключения, которое есть осуществление цели; в нём поэтому разумность проявляет себя как таковая»). В данном контексте «средство» (орудие, конкретный инструмент) есть материальный предмет, но его конечную ценность и разумность он получает только лишь от цели, которую реализует. И Г. Гегель иронично, что ему не всегда присуще, замечает: «Insofern ist das Mittel ein Höheres als die endlichen Zwecke der äußeren Zweckmäßigkeit; – der Pflug ist ehrenvoller, als unmittelbar die Genüsse sind, welche durch ihn bereitet werden und die Zwecke sind» [Hegel, 1998, 1396-1397] (Перевод: «Постольку средство есть нечто более высокое, чем конечные цели внешней целесообразности; - плуг более почётен, чем непосредственно те наслаждения, который доставляются им и которые суть цели»). Г. Гегель подчёркивает, что само орудие, будучи материальным, воплощает в себе всеобщность труда и разума, тогда как цели – это временные, преходящие, единичные удовольствия. И материя здесь есть лишь подчинённый момент. И только в «Идее жизни» и «Абсолютной идее» понятие полностью возвращается к себе. По Г. Гегелю жизнь есть ничто иное как «die unmittelbare Idee» [Hegel, 1998, 1429] – «непосредственная идея», - то есть идея, ставшая непосредственной, но она уже не есть материя, а некое органическое единство, в котором каждый момент содержит в себе всё понятие (Begriff).

Пристального внимания заслуживает категория «снятия» (Aufhebung), которая принципиально не может быть редуцирована и переведена на язык материализма. Г. Гегель определяет её так: «Aufheben hat in der Sprache den gedoppelten Sinn, daß es soviel als aufbewahren, erhalten bedeutet und zugleich soviel als aufhören lassen, ein Ende machen» [Hegel, 1998, 150] (Перевод: «Снятие имеет в языке двойственный смысл, означая столько же, сколько сохранять, удерживать, и одновременно столько же сколько прекращать, класть конец»). Сам эта наличная двойственность есть ключ к пониманию всего гегелевского идеализма. Материя в процессе развития не уничтожается и не остаётся фундаментальной неизменной основой, а именно снимается: её непосредственность нивелируется, упраздняется, но её имманентное содержание сохраняется в преобразованном виде, как момент понятия. И материалист, мыслящий категорией субстрата и фундаментальной основы, оказывается не способен уловить эту диалектику. Р. Пиппин поясняет, что «для Гегеля завершение «Логики» в «абсолютной идее» означает не достижение некоего высшего сущего, а полную экспликацию самоопределения понятия, которое более не нуждается ни в каком внешнем материале» [Pippin, 1989, 249].

Der «Dialektische Materialismus» и его гегелевское недоразумение (ε. Субстанция как субъект).

Изначальная, классическая стратегема советского диалектического материализма, восходящая к тезису К. Маркса о необходимости «перевернуть» Г. Гегеля с головы на ноги, а также ленинским конспектам «Науки логики», предполагала, что возможно отделить «рациональное зерно», то есть диалектику, от «мистической оболочки» - идеализма. В. И. Ленин в «Философских тетрадах» писал: «Нельзя вполне понять «Капитала» Маркса и особенно его I главы, не проштудировав и не поняв всей Логике Гегеля. Следовательно, никто из марксистов не понял Маркса ½ века спустя!» [Ленин, 1969, 162]. И что означает «перевернуть»? А это означает «вынуть» понятие (Begriff) и заменить его материей, при этом как-то сохранив саму структуру движения. Но сам Г. Гегель многократно предупреждал, что в логике форма и содержание неразделимы: «Der Inhalt ist überhaupt nichts anderes als solche Bestimmungen der absoluten Form» [Hegel, 1998, 1094-1095] (Перевод: «Содержание вообще есть не что иное, как определения абсолютной формы»). И замена содержания (понятия на материю) при сохранении формы является прямым насилием над самим предметом. Результат – не диалектика материи, а механическое наложение чуждых схем на некий эмпирический материал. Справедливо замечает И. А. Протопопов, что «материалистическая интерпретация Гегеля неизбежно превращает спекулятивную теологию в плоскую онтологию, лишая диалектику её движущей силы – отрицания отрицания как субъективности» [Протопопов, 2025, 81]. А. Н. Муравьев, анализируя работы Э. В. Ильенкова 1950-х годов, замечает, что «критическое отношение Ильенкова к системе Гегеля было в некоторой степени предвзятым. Оставаясь марксистом, Ильенков не мог себе позволить не согласиться в своих оценках с Марксом, Энгельсом и Лениным» [Муравьев, 2020, 98], и только позднее он начинает видеть неадекватность этих самых оценок. Э. В. Ильенков, будучи одним из блестящих и выдающихся интерпретаторов Г. Гегеля, тем не менее оставался в плену идеи, что диалектика может быть «очищена» от идеализма. Но сам Г. Гегель показал, что форма диалектики неотделима от её содержания – саморазвивающегося понятия.

Неомарксизм и «спекулятивный реализм» К. Мейясу: попытка реабилитации материи (ζ. Конечное и бесконечное).

Наиболее поздние попытки «реабилитировать» материю, предпринятые, к примеру, К. Мейясу в русле «спекулятивного реализма», к сожалению, также не достигают означенной цели. Известный сборник «The Speculative Turn» под редакцией Л. Брайанта, Г. Хармана и Н. Срничека фиксирует подобную тенденцию как попытку «вернуть вещи» и обосновать материю как некую первичную до-корреляционную данность [Bryant, Srnicek, Harman, 2011, 3]. К. Мейясу критикует корреляционизм – методологическую установку, согласно которой возможно мыслить лишь корреляцию мышления и бытия. И он утверждает, что мы можем мыслить «великое внешнее» - материю, существовавшую задолго до человека и независимую от него, ссылаясь на данные палеонтологии («архи-ископаемое»). [Meillassoux, 2008, 25-30]. Но с точки зрения самой гегелевской логики, это странное «великое внешнее» есть ничто иное, как абстрактная идея бытия, лишённая определений, иными словами – та самая «вещь-в-себе», о которой Г. Гегель писал, что она «ist dasselbe, was jenes Absolute, von dem man nichts weiß» [Hegel, 1998, 176-177]. К. Мейясу специфично, но всё же пытается мыслить абсолютное без мышления, но, как замечает сам Г. Гегель, подобная попытка неизбежно возвращает нас к самому началу логики – к чистому бытию, которое тут же переходит в ничто. «Спекулятивный реализм» не является преодолением идеализма, он является наивной попыткой остановить диалектику в её самой первой, абстрактной ступени. И это есть регресс к догегелевской метафизике, который помпезно подаётся как некий прогресс. Т. Пинкард в своём исследовании, показывает, что «социальность разума» у Г. Гегеля принципиально невыразима в терминах материального начала [Pinkard, 1994, 267-269]. Сама материя, будучи лишённой самосознания,

неспособна породить те нормативные структуры (мораль, право, государство), которые составляют сущность гегелевского объективного духа. Поэтому абсолютно любой материализм, который пытается объяснить наличный дух из материи, неизбежно впадает в противоречия с самим собой, либо с самим фактом существования разума.

Критика основных ошибок материалистической рецепции (η. Силлогизм и понятие).

Можно выделить несколько регулярных, систематических ошибок, свойственных всем материалистическим прочтениям Г. Гегеля без исключения. Во-первых, это – гипостазирование начала: материалист принимает абстрактное, неопределённое бытие за некую конкретную, чувственно данную материю, совершая тем самым логическую ошибку, которую сам Г. Гегель называет «дурной абстракцией». Во-вторых, это непонимание рефлексии: сущность трактуется как нечто, лежащее «за» феноменами, но вот для самого Г. Гегеля она есть само явление в его истине. Это ведёт к реанимации кантовской «вещи-в-себе», которую сам Г. Гегель, по существу, преодолел. В-третьих, это редукция действительности к «вот-бытию» (Dasein): материалист не видит различия между существованием (Existenz) и действительностью (Wirklichkeit), между тем, что просто есть, и тем, что соответствует своему понятию. В-четвёртых, это полная неспособность мыслить *Aufhebung*: снятие всегда понимается либо как просто уничтожение, либо как сохранение неизменного материального субстрата, но не как диалектическое преобразование, в котором форма становится содержанием. Г. Гегель, напротив, последовательно проводит мысль о том, что истина есть целое, а целое есть только результат, завершающий своё развитие вместе с концом. Материализм же, всегда абсолютизирует один из моментов бытия целого – материю, - и неизбежно остаётся во власти чисто рассудочных определений.

Выводы (Δ. Schluß – Заключение)

Проведённый нами анализ позволяет сформулировать основной результат: материалистические прочтения Г. Гегеля бессмысленны не потому, что они «не верны» с точки зрения определённой догмы, но потому, что они систематически упускают из вида сам предмет гегелевской философии – саморазвивающееся понятие. Мы постарались продемонстрировать, что подмена предмета неизбежно ведёт к разрешению имманентной связности гегелевской системы. И категории, которые у Г. Гегеля выступают как моменты последовательного логического движения (бытие, сущность, количество, мера, материя), в материалистическом горизонте превращаются в застывшие онтологические определения, что напрямую является регрессом до уровня рассудочной метафизики, которую Г. Гегель считал уже пройденным этапом. Необходимо всегда держать в уме то, что вся гегелевская философия есть последовательный и абсолютный идеализм и всякая попытка материалистически его «исправить» или «дополнить», или «перевернуть» есть прямое непонимание её фундаментального принципа: субстанция должна быть понята как субъект. Материя есть лишь момент инобытия этого субъекта, его «выброшенная» вовне форма. Возвращение к подлинному гегелевскому чтению сегодня – это не историко-философская шутка, но необходимое условие для того, чтобы мыслить свободу, дух и развитие в эпоху, когда плоский материализм и тотальный экономический детерминизм обнаружили свою полную неспособность дать ответы на главные вызовы нашего времени. И как совершенно точно заметил Э. В. Ильенков, пусть и в горячечной попытке «спасти» К. Маркса, «дело логики» не должно заслонять «логику дела» [Ильенков, 1973, 84], но главный парадокс в том, что для самого Г. Гегеля «дело» и есть сама логика. И гегелевская абсолютная идея, завершающая свой великий круг, не оставляет за собой

никакой неохваченной «материи», но именно в этом завершении обнаруживает себя как подлинно, единственное и всеобъемлющее бытие.

Библиография

1. Hegel, G. W. F. *Wissenschaft der Logik* / G. W. F. Hegel // *Philosophie von Platon bis Nietzsche*. — Berlin : Directmedia, 1998. — (Digitale Bibliothek ; Bd. 2). — 1953 S.
2. *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism* / ed. by L. Bryant, N. Srnicek, G. Harman. — Melbourne : re.press, 2011. — 430 p.
3. Horstmann, R.-P. *Die Grenzen der Vernunft: Eine Untersuchung zu Zielen und Motiven des Deutschen Idealismus* / R.-P. Horstmann. — Frankfurt a. M. : Klostermann, 2004. — 225 S.
4. Маркс, К. *Капитал. Критика политической экономии. Том первый* / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения*. — 2-е изд. — М. : Госполитиздат, 1960. — Т. 23. — 907 с.
5. Ленин, В. И. *Философские тетради* / В. И. Ленин // *Полное собрание сочинений*. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1969. — Т. 29. — 782 с.
6. Ильенков, Э. В. *Диалектическая логика. Очерки истории и теории* / Э. В. Ильенков. — М.: Политиздат, 1974. — 271 с.
7. Муравьев А. Н. Критические оценки системы гегеля в работах ильенкова 1950-х годов // *Вестник РХГА*. 2020. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskie-otsenki-sistemy-gegelya-v-rabotah-ilienkova-1950-h-godov> (дата обращения: 19.04.2026).
8. Meillassoux, Q. *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency* / Q. Meillassoux ; transl. by R. Brassier. — London : Continuum, 2008. — 160 p.
9. Рокмор, Т. Ответ моим критикам / Т. Рокмор // *Вопросы философии*. — 2015. — № 5. — С. 130–116.
10. Pippin, R. B. *Hegel's Idealism: The Satisfactions of Self-Consciousness* / R. B. Pippin. — Cambridge : Cambridge University Press, 1989. — 327 p.
11. Pinkard, T. *Hegel's Phenomenology: The Sociality of Reason* / T. Pinkard. — Cambridge : Cambridge University Press, 1994. — 451 p.
12. Протопопов, И. А. Проблема материалистической интерпретации спекулятивной теологии Гегеля. От Фейербаха к Ленину / И. А. Протопопов. — DOI 10.21146/2072-0726-2025-18-3-72-87 // *Философский журнал*. — 2025. — Т. 18. — № 3. — С. 72–87.
13. Владимиров, П. В. Контент-анализ восприятия философии Г.В.Ф. Гегеля в диалектическом материализме конца XIX – первой половины XX века / П. В. Владимиров. — DOI 10.21146/2072-0726-2023-16-3-55-70 // *Философский журнал*. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 55–70.
14. Schäfer, Gregor. "Die Unhintergebarkeit Der Spekulation. Untersuchungen Zum Systematischen Anspruch Des Hegelschen Idealismus Und Zu Dessen ‚Materialistischer Lesart‘". In: *Materialismo Storico. Rivista Di Filosofia, Storia e Scienze Umane* 17 (2/2024), 42-101.
15. Fulda, H. F. *Das Problem einer Einleitung in Hegels Wissenschaft der Logik* / H. F. Fulda. — Frankfurt a.M. : Klostermann, 1965. — 310 S.

"Das Sein ist Begriff an sich": Toward a Critique of the Materialist Reading of G.W.F. Hegel in Light of the Science of Logic

Anton S. Krasnov

Doctor of Philosophy,
Professor of the Department of General Philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Oleg V. Tikhonov

PhD in Philosophy,
Senior Lecturer, Department of General Philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: hlgw23@gmail.com

Dmitrii L. Fedotov

PhD in Philosophy,
Assistant, Department of General Philosophy,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: fedot1917@yandex.ru

Abstract

This article undertakes a systematic critique of materialist interpretations of the philosophical legacy of G.W.F. Hegel, based on the original text of the *Science of Logic*. By means of the method of immanent critique and following the logic of the movement of the Concept (Begriff), it is demonstrated that all attempts to "turn Hegel upside down," to find a materialist foundation in his teaching, or to reduce dialectics to the laws of the development of matter prove to be untenable and meaningless (sinnlos) in the Hegelian sense, since they all substitute the object of logic—the self-development of absolute form—with a category external to it, which consistently leads to a distortion of the dialectical method itself and the collapse of the internal coherence of the system. Particular attention is devoted to the fundamental concepts of "pure being" (reines Sein), "essence" (Wesen) as semblance, "actuality" (Wirklichkeit), and the "Concept" (Begriff). Soviet dialectical materialism, non-Marxist interpretations, and the "speculative realism" of Q. Meillassoux are critically analyzed.

For citation

Krasnov A.S., Tikhonov O.V., Fedotov D.L. (2026) "Das Sein ist Begriff an sich": k kritike materialisticheskogo prochteniya G.V.F. Gegelya v svete "Nauki logiki" ["Das Sein ist Begriff an sich": Toward a Critique of the Materialist Reading of G.W.F. Hegel in Light of the Science of Logic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 25-35. DOI: 10.34670/AR.2026.92.43.001

Keywords

Hegel, logic, Science of Logic, materialism, Marxism, Marxism-Leninism, dialectics, idealism, speculative philosophy, immanent critique, absolute idea, sublation (Aufhebung), Concept (Begriff).

References

1. Hegel, G. W. F. *Wissenschaft der Logik* [Science of Logic]. In: *Philosophie von Platon bis Nietzsche*. Berlin: Directmedia, 1998. (Digitale Bibliothek; Bd. 2). 1953 S.
2. Bryant, L., Smicek, N., & Harman, G. (Eds.). (2011). *The Speculative Turn: Continental Materialism and Realism*. Melbourne: re.press. 430 p.

3. Horstmann, R.-P. (2004). *Die Grenzen der Vernunft: Eine Untersuchung zu Zielen und Motiven des Deutschen Idealismus* [The Limits of Reason: An Investigation into the Aims and Motives of German Idealism]. Frankfurt a. M.: Klostermann. 225 S.
4. Marx, K. (1960). *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. Tom pervyi* [Capital: A Critique of Political Economy. Volume One]. In K. Marx & F. Engels, *Sochineniya* [Works] (2nd ed., Vol. 23). Moscow: Gospolitizdat. 907 p.
5. Lenin, V. I. (1969). *Filosofskie tetradi* [Philosophical Notebooks]. In *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (5th ed., Vol. 29). Moscow: Politizdat. 782 p.
6. Ilyenkov, E. V. (1974). *Dialekticheskaya logika. Ocherki istorii i teorii* [Dialectical Logic: Essays on its History and Theory]. Moscow: Politizdat. 271 p.
7. Muravyov, A. N. (2020). Kriticheskie otsenki sistemy Gegelya v rabotakh Ilyenkova 1950-kh godov [Critical Assessments of Hegel's System in Ilyenkov's Works of the 1950s]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii* [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities], (4-1). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kriticheskie-otsenki-sistemy-gegelya-v-rabotah-ilyenkova-1950-h-godov>
8. Meillassoux, Q. (2008). *After Finitude: An Essay on the Necessity of Contingency* (R. Brassier, Trans.). London: Continuum. 160 p.
9. Rockmore, T. (2015). Otvet moim kritikam [Response to My Critics]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], (5), 116–130.
10. Pippin, R. B. (1989). *Hegel's Idealism: The Satisfaction of Self-Consciousness*. Cambridge: Cambridge University Press. 327 p.
11. Pinkard, T. (1994). *Hegel's Phenomenology: The Sociality of Reason*. Cambridge: Cambridge University Press. 451 p.
12. Protopopov, I. A. (2025). Problema materialisticheskoi interpretatsii spekulativnoi teologii Gegelya. Ot Feierbakha k Leninu [The Problem of the Materialist Interpretation of Hegel's Speculative Theology: From Feuerbach to Lenin]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 18(3), 72–87. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2025-18-3-72-87>
13. Vladimirov, P. V. (2023). Kontent-analiz vospriyatiya filosofii G.V.F. Gegelya v dialekticheskom materializme kontsa XIX – pervoi poloviny XX veka [A Content Analysis of the Reception of G. W. F. Hegel's Philosophy in Dialectical Materialism from the Late 19th to the First Half of the 20th Century]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophy Journal], 16(3), 55–70. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2023-16-3-55-70>
14. Schäfer, G. (2024). Die Unhintergebarkeit Der Spekulation. Untersuchungen Zum Systematischen Anspruch Des Hegelschen Idealismus Und Zu Dessen ‚Materialistischer Lesart‘ [The Inescapability of Speculation: Investigations into the Systematic Claim of Hegelian Idealism and its 'Materialist Reading']. *Materialismo Storico. Rivista Di Filosofia, Storia e Scienze Umane*, 17(2), 42–101.
15. Fulda, H. F. (1965). *Das Problem einer Einleitung in Hegels Wissenschaft der Logik* [The Problem of an Introduction to Hegel's Science of Logic]. Frankfurt a.M.: Klostermann. 310 S.